

Цзу Ань был слегка взволнован, представляя, как кто-то столь благородный и могущественный, как Ми Ли, называет его хозяином. Не стоит и говорить, однако, что такой гордый и высокомерный человек, как императрица, ни за что бы не стала этого делать.

[Вы успешно затроллили Ми Ли на 888 очков ярости!]

Приток очков ярости от девушки заставил сердце парня содрогнуться в ужасе. Он вдруг вспомнил одну ужасающую деталь — действие его клятвы касательно лотереи всё ещё было в силе.

Ранее, в испытании печати, он согласился на то, что ничего не будет выигрывать в следующие три розыгрыша лотереи.

На самом деле он не забывал про этот факт — у него попросту не было до сих пор возможности сыграть в эту самую лотерею. Сразу после снятия печати юноша был занят битвой с Ми Ли, затем очищением двухсот тысяч злых духов — времени на себя совсем не оставалось.

В результате ему придётся впустую потратить кучу очков ярости, что получилось заработать за это время.

— Повтори-ка это ещё раз! — процедила Ми Ли сквозь стиснутые зубы.

— Почему бы тебе не называть меня хозяином? — спросил Цзу Ань и поспешил добавить. — Ты сама сказала мне повторить это. Я просто следовал твоим указаниям!

Императрица уставилась на него, не находя слов, чтобы что-то сказать.

В прошлом, если бы кто-то посмел с ней говорить в такой манере, то был бы тут же казнён.

Юноша заметил, что острие Меча Тай'э почти касалось его шеи, и тут же в ужасе отшатнулся:

— Наши судьбы связаны! — воскликнул он. — Ты не можешь меня убить!

— Пусть я и не могу тебя убить, но по крайней мере я отрежу тебе язык или уши, чтобы успокоить свой гнев, — сказала девушка ледяным голосом.

— Так не пойдёт! Если ты мне навредишь таким образом, то я... Я убью себя сразу же после этого! — сказал парень, возмущённо фыркнув. — По крайней мере, мы умрём вместе!

Ми Ли снова потеряла дар речи.

Она внезапно почувствовала себя невероятно измотанной:

"Этот парень упрям, как мул, но в то же время достаточно бесстыден, чтобы игнорировать социальные условности и приличия. И как мне поступить с таким человеком?"

Цзу Ань решил не упускать эту возможность и поспешно добавил:

— Также ты не можешь убить никого из них, — он указал на лежащих без сознания девушек. — Какой смысл продолжать жить в этом мире, если я даже не смогу защитить своих женщин?

— Своих женщин? — усмехнулась императрица. — Одно дело, что ты называешь девицу из Чу своей женщиной, но почему ты вдруг так же говоришь про эту девчонку-эльфийку?

— Она пока и правда не моя женщина, но это всего лишь вопрос времени. В конце концов она уже, можно сказать, обручена со мной, — пробормотал юноша. — И ты, возможно, будешь следующей.

Ми Ли впиалась взглядом в парня, тогда как Меч Тай'э взлетел в воздух, готовый к атаке:

— Что ты только что сказал?

— Я говорю, что тебе не следует злиться так часто, старшая сестра императрица. Ты хоть знаешь, как это плохо сказывается на твоей коже? — спокойно объяснил Цзу Ань, отодвигая Меч Тай'э от своего лица.

— Разве похоже, чтобы мне нужны были твои советы по уходу за кожей?

— Я просто переживаю за тебя, — ответил парень с кроткой улыбкой. — В конце концов, времена-то изменились. Тебе наверняка раньше помогали куча служанок, поэтому ты никогда не переживала по подобным пустякам. Но теперь, однако, ты осталась одна, поэтому тебе придётся начать самой заботиться о своей внешности.

— Хмф! Я родилась с природной красотой. С чего бы мне беспокоиться о подобном? — сказала Ми Ли. — Однако, то, что ты сказал, имеет смысл. Мне и правда не хватает пары служанок. Эти две девушки выглядят довольно прилично. Может, стоит извлечь их души и сделать своими служанками?

Юноша был потрясён. Он не ожидал, что императрица всё ещё собиралась их убить, даже после всех его заявлений. Парень решил стоять на своём до конца:

— Так не пойдёт! Я этого не допущу! Если ты это сделаешь, то нам обоим конец!

В этот раз девушка не разозлилась. Она мгновение молча смотрела на юношу, прежде чем глубоко вздохнуть:

— Ты ещё слишком молод и не видел, насколько отвратительным может быть человек. Тебе никогда не доводилось переживать предательства кого-то, кого считал близким. Ты обязательно пожалеешь об этом в будущем.

Цзу Ань лишь покачал головой:

— Я не тот человек, который верит в человеческую доброту. Однако, я знаю их уже некоторое время, и я прекрасно понимаю, что они за люди. У них определённо должна будет быть крайне веская причина, если они предадут меня в будущем.

Не говоря про Чу Чуянь, даже Цяо Сюэинь, которая столько раз пыталась прикончить его, была человеком, пытающимся казаться сильным и решительным снаружи, но, при этом, имеющим доброе и мягкое сердце. Она даже пожертвовала половину своей жизненной силы, чтобы спасти его. Само собой, он мог доверять ей после такого.

Императрица холодно фыркнула:

— Иногда ты кажешься старым хитрым лисом, но в следующий момент ведёшь себя глупо, словно наивный ребёнок. Ладно, забудь. Я пощажу их, раз ты так настаиваешь, но нам придётся запечатать некоторые их воспоминания.

— Запечатать воспоминания? — парень явно опешил.

— Верно. Твои секреты попросту слишком опасны. Даже если они не будут тебя предавать, они могут случайно где-то проговориться, и кто-то другой может услышать то, что слышать не должен. Прямо сейчас ты не способен защитить себя, и, кроме того, я не хочу, чтобы кто-то знал про моё существование, — сказала Ми Ли. — И хватит уже спорить. Или я их убью, или запечатаю их память. Выбирай!

— Воу, вот уж не думал, что столкнусь с таким клише про амнезию, — Цзу Ань сразу же вспомнил про все те сериалы и фильмы, что видел в прошлой жизни.

Обычно, сценаристы прибегали к такому ходу, чтобы добавить ненужной драмы в сюжет, тем самым затягивая историю, что позволяло подольше доить аудиторию.

— Я знаю, про что ты думаешь, — усмехнулась императрица. — Не переживай, они будут помнить то, что нужно. Я лишь запечатаю некоторые куски их памяти, что касаются наших секретов.

Парень застенчиво улыбнулся, понимая, что девушка уловила его истинные мысли. В итоге он

остался более чем доволен таким исходом. С точки зрения Ми Ли же, ей пришлось пойти на огромный компромисс.

— Итак, как ты собираешься стереть им память? Это ведь никак им не навредит? — на лице юноши было ясно видно обеспокоенное выражение.

— Я собираюсь применить искусство, известное как "Река Забвения". Это никак не навредит ни их телам, ни душам, так что можешь расслабиться, — Ми Ли подняла руки и быстро создала несколько сложных печатей.

Цзу Ань не мог не признать, что руки императрицы были невероятно милыми и красивыми. Её пальцы были длинными и тонкими, а красные ногти придавали им опасно соблазнительную привлекательность.

Вскоре Ми Ли закончила формировать печати. Казалось, будто река начала вытекать из её ладоней с надписью "Забвение" поверх неё. Эта река обволокла тела Чу Чуюнь и Цяо Сюэинь и некоторое время омывала их, прежде чем бесследно исчезнуть.

Парень пристально смотрел на девушек, опасаясь, что что-то может пойти не так. К счастью, обе они продолжали спокойно лежать на протяжении всего процесса, не было видно никаких признаков опасности.

После этого Ми Ли наконец опустила свои руки:

— Готово. Они забудут о наших тайнах, как только очнутся ото сна.

— Старшая сестра императрица, ты ведь рунный мастер? — не мог не спросить юноша.

Невероятно красивое зрелище того, как девушка своими руками создавала печати всё ещё стояло перед глазами парня. Он слышал, что становление рунным мастером — это один из альтернативных вариантов развития культиватора, и что это таинственное, но могущественное искусство. Рунные мастера были способны на вещи, недостижимые и невозможные для других культиваторов.

Цзу Ань жалел, что до сих пор не смог найти возможность познакомиться поближе с каким-либо рунным мастером. В клане Чу был такой, но его способности попросту меркли в сравнении с тем, что продемонстрировала Ми Ли, ведь он мог только накладывать какие-то простые формации на оружие или другие предметы, не более.

— Само собой! Я величайший рунный мастер великой династии Цинь! — с гордостью ответила императрица.

Парень был впечатлён излучаемой ею аурой гордыни и превосходства в этот момент.

"Это просто невероятно, как некоторым людям удаётся выглядеть чертовски круто, при этом даже не напрягаясь. Хаа, похоже, в этом плане мне до неё ещё далеко".

— Контракт Жизни и Смерти и Врата Жизни, которым ты научила меня ранее, — это ведь всё искусства рунных мастеров, верно? — спросил юноша.

— Верно! — сказала девушка, гордо выпятив грудь.

Цзу Ань на мгновение задумался, после чего с любопытством спросил:

— Раз ты величайший рунный мастер династии Цинь, то должна быть хорошо знакома с разными формациями и всем таким. Это так иронично, что в итоге ты оказалась запечатана одной из таких формаций!

Рот Ми Ли открывался снова и снова, но ни одного звука оттуда не доносилась.

"Тебе обязательно издеваться надо мной при каждой возможности? Ох, как же я хочу избить этого ублюдка!"

[Вы успешно затроллили Ми Ли на 233 очка ярости!]

Заметив ужасающее выражение лица девушки, парень поспешил сменить тему:

— Кстати говоря, почему ты не заключила Контракт Жизни и Смерти с Ин Чжэном? Тебе бы тогда не нужно было переживать о том, что он ударит тебе в спину, как он впоследствии и сделал?

— Он верил, что его заслуги превосходят оные Трёх Владык и Пяти Императоров, верил, что проживёт столько же, сколько сами небеса. Как он мог связать свою судьбу с кем-то ещё? Да и ещё на равных условиях?

Юноша кивнул, понимая:

— То есть ты ему предлагала, но тебе отказали, так?

Ми Ли изо всех сил сопротивлялась искушению ударить парня.

— Это просто смешно! Контракт Жизни и Смерти — это клятва, которую заключают только люди, глубоко любящие друг друга. У нас же с ним был просто политический брак. Как я могла предложить ему подобное?

[Вы успешно затроллили Ми Ли на 567 очков ярости!]

Эта новая волна очков ярости усилила раздражение юноши:

"Аргх, ну что за потери!"

— Подожди секунду, — попросил Цзу Ань.

Он решил разыграть лотерею прямо сейчас, чтобы прервать этот поток бесполезных очков ярости. Основываясь на его эксперименте с Вэй Суо, другие не могли видеть его Клавиатуру. С Ми Ли это должно было работать аналогично, хотя он и не был до конца в этом уверен.

Вспомнив Вэй Суо, он вдруг понял, что скучает по этому товарищу:

"Интересно, проверяет ли он тайно, в каких чулках директор Цзян в эти дни, пока меня нет рядом".

Парень быстро покачал головой, отбрасывая все ненужные мысли и сосредотачиваясь на деле. Он намеревался как можно скорей покончить с действием клятвы, что он дал ранее, чтобы минимизировать свои потери.

Юноша сразу проверил свою систему и с удивлением увидел, что к этому моменту накопил ошеломляющую сумму в 34 584 очка ярости, и это означало, что он может разыграть лотерею целых 345 раз!

Это был первый раз, когда он разозлился на себя за то, как искусно он умел вызывать гнев и ненависть других людей.

"Чёрт! Сноу, ты хоть представляешь, сколько я потерял, чтобы спасти тебя? Тебе теперь точно придётся родить мне целую футбольную команду, иначе твоя совесть никогда не сможет очиститься!"

После быстрого просмотра системы он понял, что основную часть он получил от злых духов. К счастью, там было лишь несколько тысяч призраков у поверхности озера, которые слышали его и поставляли ему очки ярости. Иначе, он бы точно расплакался от увиденных цифр в системе.

"Если бы все двести тысяч духов дали мне от 6 до 9 очков ярости каждый, то суммарно бы я получил миллион, или даже больше. Это ж какая потеря бы тогда была?!"

Парень сразу подумал, что стоит всегда носить с собой мегафон, куда бы он не шёл, чтобы была возможность троллить всех окружающих и выжимать все соки из как можно большего количества людей.

Сердце юноши обливалось кровью, когда он приступил к лотерее. Как и ожидалось, все розыгрыши заканчивались одним и тем же результатом: "Спасибо за игру!". Он не выиграл абсолютно ничего!

Похоже, что клятва сработала крайне чётко, и он действительно не получил ничего.

Видя, как Цзу Ань скачет вокруг, словно клоун, Ми Ли с сомнением спросила:

— Что ты делаешь?

— Ничего особенного. На чём мы там остановились? Ах да, я вспомнил, — парень посмотрел на внушительную фигуру девушки, прежде чем заметить. — Ты упомянула, что Контракт Жизни и Смерти — это клятва, которую заключают лишь люди, глубоко любящие друг друга. Тот факт, что ты заключила этот контракт со мной... Разве это не означает, что ты уже поддалась моим чарам и влюбилась в меня?

Императрица уставилась на парня, потеряв дар речи.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1875498>